

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

С. Агульников, В. Папа, С. Попович (Кишинев, Молдова)
**РАННЕГАЛЬШТАТСКИЙ МОГИЛЬНИК ЗАВЕРНА
У С. МАШКЭУЦЬ В ЛЕСОСТЕПНОЙ МОЛДОВЕ**

В 2011 г. сотрудниками экспедиции «Старый Орхей-Orheiul-Vechе» были проведены охранные археологические исследования на могильнике периода раннего гальштата у с. Машкэуць в местности Заверна в Криулянском районе Республики Молдова. В результате раскопок было выявлено погребальное сооружение в виде каменной конструкции, перекрывавшей 3 захоронения культурной группы Тэмэоань-Ханска-Халеркань-Балта.

Сооружение 1. На глубине 0,65–0,7 м было расчищено сооружение в виде каменного панциря или наброски из плотно (местами) подогнанных друг к другу необработанных камней серого известняка (Рис.1,1). Размеры отдельных камней варьировали от 0,65×0,35 м до 0,25×0,15 м.

Погребение 1 было выявлено в кв. 3 в 3,2 м к ЮЗ от репера, на краю каменной конструкции, на глубине 1,1–1,2 м. Комплекс был перекрыт каменной закладкой. Скелет погребенного отсутствовал, скорее всего, он был уничтожен в процессе образования обрыва (возможно, при заборе грунта при строительстве автодороги?). Погребальная камера не прослеживалась.

Инвентарь: На глубине 1–1,2 м, было выявлено скопление из четырех сосудов: сосуд 1 (рис.1,9), представлявший собой корчагу небольших размеров, находился в вертикальном положении; сверху, внутри его, несколько возвышаясь над его краем, находился сосуд 2 биконической формы (рис.1,2), рядом, левее первых двух сосудов, находились сосуд 3 (черпак) (рис.1,3) и далее сосуд 4 (небольшая корчага) с прочерченным линейным орнаментом (рис.1,1).

Погребение 2 (рис. 1, 8) обнаружено в кв. 4 на глубине 1–1,1 м. Сверху погребение было перекрыто каменной наброской. По краям скелет погребенного был окружен каменной оградкой-кромлехом из отдельных камней серого известняка, выявленной на глубине 1–1,1 м. Это был своеобразный кромлех, небольших размеров, состоящий из отдельных камней серого известняка, размерами от 0,2×0,1 м до 0,3×0,15 м, имел диаметр 1,45–1,5 м. Погребенный был уложен в скорченном положении на спине с разворотом вправо, головой ориентирован на СВ. Анатомический порядок скелета был нарушен. Произведена частичная демембрация.

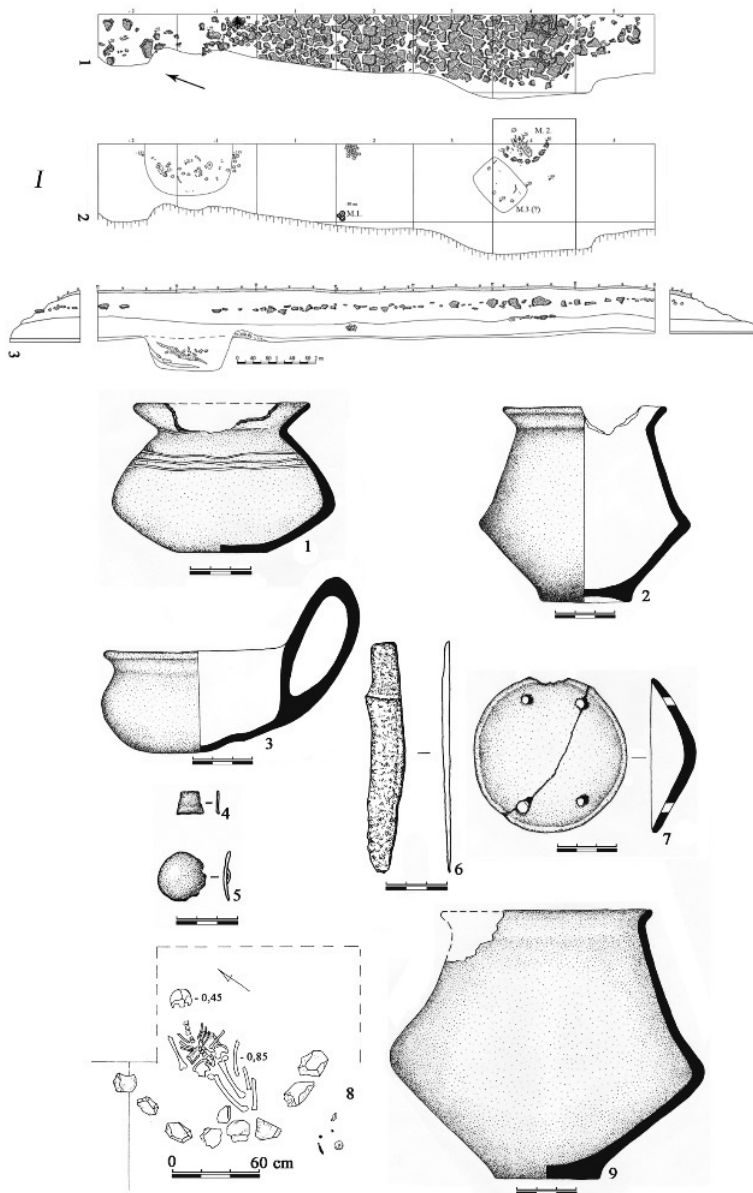

Рис.1. I-План и профиль могильника Машкэуць-Заверна.
1-3, 9 – инвентарь погр. 1; 4-7 – инвентарь погр. 2; 8 – погр. 2

Инвентарь: 1. У колен погребенного была найдена бронзовая бляха округлой выпукло-вогнутой формы с петелькой посередине (рис. 1,5).

2. Глиняная крышка от сосуда (пиксиды) (рис. 1,7).

3. Бронзовый черешковый нож с горбатой спинкой (рис. 1,6)

4. Фрагмент бронзовой пластины трапециевидной формы (рис. 1,4)

Погребение 3 обнаружено на стыке кв. 3-4, на глубине 1,35–1,4 м. Яма прямоугольной формы была ориентирована по оси ЮЗ-СВ. Размеры ямы 1,6×0,9 м, глубина от уровня фиксации 0,25 м. Заполнение представлено затёчным черноземом, перемешанным с материковой глиной. В заполнении встречены фрагменты стенок керамики позднего бронзового века, разрозненные кости животных, несколько мелких кусков обожженной глины. По всей видимости, захоронение разрушено в древности либо представляло собой кенотаф.

Погребальный обряд. Все обнаруженные захоронения были перекрыты каменным панцирем. Однако до полного исследования этого памятника остается неясным вопрос: что же имеется в нашем случае – грунтовый могильник, перекрытый каменной конструкцией или же каменно-земляная насыпь? Следует отметить, что на обследованном участке могильника Машкэуць-Заверна по краям обнаруженного сооружения уровень залегания камней составлял 0,6–0,7 м. Но в разведочном шурфе, заложенном в сохранившейся части конструкции, на территории фермы, камни были выявлены на глубине всего в 0,25–0,35 м. Такой перепад высот можно объяснить курганообразной конструкцией данного сооружения.

Раннегальштатский могильник Машкэуць-Заверна по ряду аналогий можно отнести к культурному комплексу Тэмэоань-Ханска-Холеркань-Балта¹. Бронзовые и керамические изделия свойственны целому ряду культур финальной бронзы-раннего железного века Карпато-Днестровского бассейна. Ближайшими аналогиями являются материалы грунтового могильника Фолтешть-Руптура на Нижнем Пруте², а также одиночного погребения у с. Ханска³. Это первый, достаточно четко атрибутированный комплекс данного культурного блока в лесостепной зоне Пруто-Днестровского междуречья. Датировка этого могильника должна предшествовать или частично совпадать с начальным периодом культуры Козия-Сахарна. Согласно последним данным начало культуры Козия-Сахарна приходится на время около 1000 г. до н.э. или же конец XI–начало X в. до н.э.⁴ Комплекс находок могильника Машкэуць-Заверна позволяет датировать его временем, предшествующим культуре Козия-Сахарна, т.е. концом XI в. до н.э., во всяком случае, не позднее начала X в. до н.э. Погребальный обряд культурного образования Тэмэоань-Ханска-Холеркань-Балта на данный момент изучен достаточно слабо, поэтому публикуемые материалы могильника Машкэуць-Заверна

расширяют фонд источников по этой не до конца разработанной проблеме, в том числе и по Балтской группе белозерских памятников Буго-Днестровского междуречья. Запланированы дальнейшие раскопки этого интересного памятника, которые позволят более точно определить место могильника Машкэуць-Заверна среди раннегалльских древностей Карпато-Днестровского региона.

¹ Levițki O. Grupul Hansca-Holercani. Aspectul Pruto-Nistrean al complexului hallstadian timpuriu cu ceramica incizată // Relation thraco-illiro-helleniques, Actes du XIV Simpoziu International de Thracologie, Baile Herculenum-București, 1994. – P. 219-256.

² László A. Sur les coutumes funéraires des populations du Bas-Danube au début de l'Âge du Fer. In Pratiques funéraires et manifestations de identité culturelle // Âge du Bronze et du Fer (Actes du IV Colloque International d'Arheologie Funeraire). – Tulcea, 2006. – P. 105-116.

³ Левицкий О.Г. Погребение раннего железного века у с. Ханск // АИМ 1981 г. – Кишинев, 1985. – С. 125-128.

⁴ Kašuba M. Die Bestattungen der Saharna-Kultur. Ein Beitrag zum frühhallstattzeitlichen Bestattungsritus im Mitteldnestrgebiet, Nordwestpontikum // Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasien und Karpaten. Internationale Fachtagung von Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Tiflis/Georgien (17.-20. Mai 2007). – Rahden/Westf, 2009. – S. 160–189 (PAS, Bd. 25); Kašuba M. Primă epocă a fierului (sec. XII–VIII/VII î.Hr.). Începuturile relațiilor de clasă. Cultura Cozia-Saharna // Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică (până în sec. V). – Chișinău, 2010. – P. 357-371.

В.П. Алексеев (Одесса, Украина)

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ТРАПЕЦИЕВИДНЫХ ИЗДЕЛИЙ С БЕРЕЗАНИ И ОЛЬВИИ

В статье используются изданные бронзовые изделия трапециевидной формы, найденные в Нижнем Побужье в результате археологических экспедиций, и несколько подобных экземпляров из частных коллекций.

Кратко напомним существующие в науке мнения о функциональной предназначенности таких трапециевидных изделий. В.В. Крапивина, как и большинство археологов, считает их гириями¹. В.А. Анохин называет эти предметы патрицами – это керамические или каменные литейные формы, предназначенные для отливки монет-стрелок². В.Б. Пиворович и В. Наумов видят в них монеты³. В.В. Назаров, критически анализируя все эти мнения, не предложил позитивного решения данной проблемы и пришел к выводу, что однозначного объяснения этим изделиям на данном этапе их исследования не существует⁴. Автор данной статьи, который